

В долине Сумбара

Category: Edebi makalalar, Kitapsu
написано kitapsu | 23 января, 2025
В долине Сумбара В ДОЛИНЕ СУМБАРА

1.
В конце двадцатых годов группа геологов из Ташкента под руководством горного инженера В.П.Соколова вела в Кара-Кала изыскательные работы. В результате кропотливых исследований, длившихся целых три года, были открыты месторождения барита и витерита в местечках Гуручай, Акгая, Арпаклен, Учятаг и Икинар. Тогда-то и были выявлены в Арпаклене в четырех местах большие запасы витерита. Особенно их много оказалось у подножья горы Дамаклы и на ее вершине, где сохранились развалины древней крепости.

Геологи свои изыскания закончили в 1930 году. Несмотря на то, что еще не были завершены полностью окончательные подсчеты запасов сырья, из Москвы поступила депеша. В ней говорилось о настоятельной необходимости скорейшего ввода в эксплуатацию Арпакленского месторождения витерита. Дело в том, что немногим

ранее геолог Соколов отправил в Москву две тонны витерита, добытого в Кара-Кала, и в столице подтвердили его высокое качество. Необходимость его скорейшего освоения рудника диктовалось и тем обстоятельством, что наша страна в те годы вынуждена была за большие деньги закупать у Англии, единственного в то время в мире производителя витерита, до тридцати процентов своих потребностей в сырье. И понятно потому радость и ликование, с которым встретили в Москве сообщение Соколова о том, что в Арпаклене выявлены месторождения витерита на десятки тысяч тонн.

Эта новость привлекла внимание крупнейших учёных нашей страны. Всехимпрома академик Ферсман отправляется в Кара-Кала. В Ашхабаде он встретился с руководителями Совета Народных Комиссаров и Совнархоза Туркменской ССР. Было решено отправить в Кара-Кала новую экспедицию. В ее состав вошли академик – Ферсман, директор горного завода Совнархоза, инженер Телешов, Деев и другие специалисты. В результате дополнительных исследований экспедиция пришла к выводу о необходимости промышленного освоения месторождения витерита в Гуручае, Арпаклене, Икинаре.

Специальным решением Совнархоза республики от 16 января 1930 года начинается промышленная эксплуатация Арпакленского рудника. Его первым директором становится коммунист Деев, входивший в состав экспедиции. В кратчайшее время, в течении каких-то десяти дней, в Кизил-Арвате изготовили все необходимые инструменты и приспособления для добычи сырья. В первое время на руднике работали всего тридцать человек, в основном выходцы из близлежащих поселений. Не зная усталости, они самоотверженно добывали сырье, предназначенное для крупнейших предприятий страны.

2.

Крайне заинтересованный судьбой месторождения витерита в Арпаклене, академик Ферсман два года спустя вновь приезжает на рудник. Вот что он писал в своих воспоминаниях об этой поездке.

«Мы прибыли на станцию Кизыл-Арват, расположенную между Каспийском морем и Ашхабадом, пережив страшную песчаную бурю. Когда выехали с берегов Каспия и проезжали мимо отрогов Балканских хребтов, внезапно начался сильный северо-восточный ветер. Не успели мы оглянуться, как рельсы оказались засыпанными песками, забуксовали колеса паровоза и мы вынуждены были остановиться.

Старший кондуктор велел всем выйти из вагонов. Несмотря на сильный ветер, который валил почти с ног, мы быстро изготовили из кустарников метлы и начали расчищать рельсы от песка. С утра мы должны были первым же рейсом почтовой машины отправиться в Кара-Кала и потому работали, не покладая рук. Термометр показывал 20 градусов ниже нуля.

... Дорога ведущая в Кара-Кала, была очень живописна. Потеплело. Было солнечно.

... Дважды заблудившись, в конце концов, мы приехали в Арпаклен. Рудоносным жилам не было начало и конца, это был настоящий клад. Тесно переплетались между собой жилы белесых (белоснежных) витерита и барита, углекислого бария и кальция – с углекислым кальцием. Задача состояла в том, чтобы отделить ценную руду от таких же белых как витерит его природных спутников и примесей. О том, как успешно решили ту труднейшую даже для минерологов задачу, мне рассказал молодой туркмен, показывая на горящий огонь:

– Смотрите я бросаю в огонь три куска породы. Один из них ничуть не изменится. Другой сейчас начнет лопаться. А третий превратиться в белый порошок.

Так вот мы и выбираем нужную породу от примесей. Порода, которая и в огне остается целой, и есть нам нужная руда, – объяснил он затем. Так оно все и оказалось.

Витерит не меняет своих свойств. Барий с треском лопается. Кальций же теряя углекислоту, превращается в порошок.

Перед нами была только видимая часть огромных залежей руды, сокрытых где-то в глубине земли, её ядра, ветви которой под воздействием тепла выступили на поверхность...».

С Арпаклена в Кара-Кала они вернулись верхом на лошадях. Следуя по руслу Сумбара, они проезжали через многие аулы,

обгоняли многие верблюжьи караваны.

Эксплуатация рудника проходила в очень тяжелых условиях. С большим трудом добываемое сырье чуть ли не на руках приходилось доставлять через горы и перевалы до ближайшей железнодорожной станции.

3.

Жители близлежащих аулов для перевозки ценного сырья из рудника в Кара-Кала предоставляли своих верблюдов. Но и работники рудника не оставались в долгу перед дехканами. За эту помощь они давали им муку, чай, сахар другие продукты.

Несмотря на примитивную организацию труда, отсутствие надлежащего транспорта и техники, добыча барита и витерита росла из года в год.

О том, какое большое значение для страны имела в те годы эксплуатация Арпакленского рудника ярко свидетельствует письмо, полученное из Москвы в ту пору. Это письмо сохранилось в архиве. В нем говорится: «...Что современный взгляд на Арпаклене надо изменить. Вышеуказанные большие разведки будут преследовать цель обнаружить запасы витерита порядка сотни тысяч тонн, барита – десятки миллионов тонн, а также будут выяснять возможность добычи на глубине свинца, цинка, серебра... Мы вам твердо заявляем, что залежи барита в ТССР по качеству и количеству пока что не имеют себе равных в Союзе и то, что они не разрабатываются, то весьма печальное недоразумение объяснимо, по видимому, весьма большой отдаленностью от центра, а следовательно, и довольно значительными транспортными затруднениями.

Последние по нашему мнению всё же могут быть устранены. В последнее время обнаружены баритовые витеритовые месторождения в 2-х километрах от автомобильной дороги (Учятаг) и, кроме того, к месторождению легко можно провести дорогу. Пробные вагоны барита готовы, на днях будут, отправлены в адрес Воровского в Ленинград. В заключении по баритам мы считаем необходимым указать Вам на то, что месторождения барита в Туркмении надо срочно вводить в промышленное освоение Союза,

как весьма солидные по запасам и высокие по качеству.

... Знайте наперёд, что витерит по сортам очень трудно отличим на глаз, и мы бы заплатили крупную премию тому лицу, кто бы указал методы и отличия на глаз».

Много воды утекло в Сумбаре с той поры. И мы сегодня склоняем свои головы перед мужеством тех, кто в годы первых пятилеток совершил настоящий подвиг, начав в неимоверно трудных условиях добычу ценного сырья для молодой Страны Советов. Да, сегодня рудник Арпаклен не действует, навечно останутся в благородной памяти народа дел и свершения его первооткрывателей...

А.Чуриев.

«Всегда готов» 26.07.1987 год. Edebi makalalar